

После того, как Беренгар и Линде были должным образом заново познакомлены, они переоделись и покинули свои покои, где продолжили приветствовать Аделу и Отто. Граф Отто болтал с Лютбертом, который был канцлером Беренгара и отправился в Куфштейн, в столица у графства Тироль, чтобы вести дела Беренгара, пока тот был в отъезде.

Адела развлекалась с Генриеттой и Гансом, играя с младенцем в его комнате. Увидев, как Адела с такой любовью смотрит на Ганса, как будто он её собственный ребенок, Линде улыбнулась. Она боялась, что Адела возненавидит её ребёнка и попытается избавиться от него. Но вместо этого она обращалась с мальчиком как с членом своей собственной семьи.

Беренгар наблюдал, как Линде подошла к своему маленькому мальчику, взяла его на руки и прижала к своей могучей груди. Беренгару было приятно видеть, как хорошо ладят две его женщины и младшая сестра; это было милое зрелище. Таким образом, Беренгар просто наблюдал за шоу в течение некоторого времени.

Через некоторое время Ганса уложили в постель, и Беренгар вывел девочек из комнаты, чтобы он мог нормально выспаться. У Аделы была огромная улыбка на лице, когда она разговаривала с Линде о своём ребёнке.

- Ганс такой милый! У него глаза Беренгара и твои волосы; он так совершенен!

Линде улыбнулась комплименту Аделы и крепко обняла её, как будто они были сёстрами.

- Держу пари, когда у вас с Беренгаром родится собственный сын, он станет таким же, как его отец!

Беренгар не хотел портить момент, но видеть, как щёки Аделы вспыхнули от смущения от комплимента, в то время как она чуть не задохнулась в могучем декольте Линде, это было слишком забавной сценой. Он изо всех сил старался удержаться от смеха над тем, как вели себя две девушки. Тем не менее, благодаря превосходящей силе воли, он сохранил самообладание и просто ласково улыбнулся им.

В этот момент Линде заметила что-то странное и схватила Аделу за грудь, чтобы подтвердить её подозрения, что заставило лицо девушки покраснеть до новой степени, когда она вырвалась из объятий Линде и закрыла свой растущий бюст руками. У Линде была злая ухмылка на лице, когда она открыто объявила о своих выводах.

- Адела, ты выросла! Мы должны вместе принять ванну и сравнить размеры!

Чувствуя себя смущенной таким открытием, Адела хотела спрятаться в углу; однако под наблюдением Беренгара она отказалась отступать и, таким образом, неожиданно сделала собственное смелое заявление, гордо продемонстрировав свою грудь Линде.

- Ты просто посмотри; однажды я стану больше тебя!

Линде легко рассмеялась над вызовом молодой девушки и подошла к ней вплотную, прежде чем прошептать ей на ухо.

- Может быть, но на это уйдут годы, и пока ты не вырастешь, Беренгар весь мой!

Адела тут же надулась, услышав слова Линде; она точно знала, что Линде имела в виду, и очень ей завидовала. Однако она была несовершеннолетней, и с этим она ничего не могла поделать; всё, что она могла сделать это дуться от поражения.

Беренгар увидел достаточно и неловко кашлянул, прежде чем объявить о своём следующем шаге.

- Вы все развлекайтесь, а я пойду найду графа Отто и посмотрю, что он задумал.

С этими словами он быстро убежал, прежде чем девушки смогли его удержать; если бы ему пришлось ещё немного понаблюдать за их шумными действиями, он вполне мог сойти с ума. Так Беренгар бродил по Замку, пока не нашёл Лютберта и Отто в обеденном зале, где они пробовали пиво, произведенное пивоварнями Беренгара.

Беренгар быстро сел во главе стола и приказал одному из ближайших слуг.

- Принеси мне мой потир и бутылку доппельбокского пива!

(Потир — сосуд для христианского богослужения, применяемый при освящении причастного вина и принятии Святого Причастия.)

Слуга не посмел ослушаться могущественного графа Тироля и быстро кивнул, прежде чем отправиться выполнять указания. Лютберт и Отто могли сказать, что Беренгар был взволнован и мгновенно заинтересовался тем, что произошло; в конечном счёте, Отто был первым, кто спросил.

- Итак, как поживают девочки?

Беренгар глубоко вздохнул, прежде чем быть жестоко честным в своем ответе.

- Они собираются принять ванну, чтобы сравнить размеры...

Граф Отто и Лютберт были уже достаточно пьяны в этот момент и пристально посмотрели друг на друга, прежде чем снова взглянуть на Беренгара. Лютберт первым высказал своё мнение.

- Тск... Везучий ублюдок!

Граф Отто, с другой стороны, сразу же расхохотался, прежде чем высказать свои мысли.

- Эта моя дочь, она ведёт себя высокомерно и властно, но на самом деле она в довольно хороших отношениях с твоей любовницей, не так ли? Похоже, мне не о чем беспокоиться! Не волнуйся, Беренгар; если она хоть немного похожа на своих сестёр, она вырастет и будет иметь тело, равное твоей рыжеволосой девушке!

Беренгар был совершенно шокирован тем, что граф Отто так отзывался о своей дочери; с другой стороны, он никогда раньше не видел этого человека пьяным. Очевидно, он не мог справиться со своим алкоголем, а для пива Доппельбок, который они пили, был довольно крепким, с восьмипроцентным содержанием алкоголя.

В конце концов слуга принёс чашу с черепом Беренгара и кувшин его любимого вина, которое Беренгар без колебаний налил в свой кубок, прежде чем сделать глоток. Это был первый раз, когда граф Отто и виконт Лютберт стали свидетелями того, что Беренгар сделал с черепом Ламберта, и были совершенно шокированы результатами.

Хотя чаша была сделана из черепа другого человеческого существа, она была обмакнута в золото и инкрустирована тонко ограненным чёрным гранатом, древко чаши, которое один использовал для захвата, было идеально вделано в основание черепа, как будто весь кусок был вырезан из одного цельного куска золота. Они с трудом верили, что подобное варварство может быть настолько изощрённым.

Когда Беренгар пил из чаши с черепом, он заметил взгляды, которыми его одарили, и граф Отто первым высказал свои мысли вслух.

- Это... ты понимаешь?

Беренгар молча кивнул головой с безразличным выражением на лице. После того, как он это сделал, следующим заговорил Лютберт.

- Твоя семья знает об этом?

Беренгар покачал головой в ответ, прежде чем залпом допить остатки пива, он быстро налил ещё в свою чашу, прежде чем ответить.

- Насколько им известно, что этот маленький ублюдок всё ещё жив и сражается с Золотой Ордой, я собирался сфабриковать письмо из Тевтонского ордена, информирующее их о его славной смерти. Я бы предпочёл избавить свою семью от боли, зная, что эта сука вернулась в Куфштейн в попытке убить нас всех...

Граф Отто одобрительно кивнул головой; окажись он в подобной ситуации, он, вероятно, солгал бы своей семье, чтобы пощадить их чувства. В конце концов, разоблачение первоначальных действий Ламберта привело Зигхарда в состояние острой депрессии, настолько сильное, что он оставил Беренгара во главе Королевства, пока старый виконт, наконец, не сдал свой пост старшему сыну. Он мог только представить, какую боль испытал бы его шурин, зная, что его сын вернулся с армией, чтобы отомстить.

Поразмыслив, старший граф решил сменить тему на что-нибудь менее мрачное и вместо этого спросил о предстоящих планах.

- Так, когда же приедет Конрад?

Беренгар на мгновение задумался над этим, прежде чем дать приблизительную оценку, которую он получил.

- Может быть уже завтра, но может быть и самое позднее время это через три дня. Честно говоря, это зависит от того, сколько остановок сделает торговый караван, в котором он прячется, прежде чем они прибудут в Куфштейн.

Граф Отто кивнул и посмотрел на тёмное пиво, которое наполнило его бокал, прежде чем одобрительно кивнуть.

- Хорошо, я бы не возражал ещё несколько дней попить такого крепкого пива; как тебе это пришло в голову?

Беренгар усмехнулся; ему тоже нравилось пиво, которое они сейчас пили, и поэтому он сообщил графу несколько оптимистичных новостей.

- Я могу дать вам рецепт этого напитка, но может пройти до года, прежде чем такое пиво будет готово к употреблению.

Глаза графа Отто мгновенно засияли, когда он услышал эту новость, и он чуть не набросился на Беренгара, прежде чем успокоиться и снова сесть.

- Назови свою цену!

Неожиданно Беренгар просто покачал головой в ответ и сообщил мужчине лучшую новость, которую он слышал за последние недели.

- Считайте это подарком; просто не забудьте угостить меня готовым продуктом в следующий раз, когда я окажусь на вашей территории!

Граф Отто показал Беренгару большой палец вверх с широкой улыбкой на лице.

- Договорились!

Лютберт, с другой стороны, уже был в процессе приготовления своей собственной партии вкусного пива. В конце концов, Беренгар уже начал экспортировать свою кухню и рецепты пивоварни по всему Тиролю. Как таковой, ему не нужен был рецепт; он просто улыбнулся Отто; к счастью, этот человек был родственником Беренгара и, таким образом, мог получить некоторые преимущества, подобные этому, бесплатно.

Таким образом, Беренгар и двое других мужчин провели остаток ночи за выпивкой и разговорами о важных делах Королевства. Тем временем Адела и Линде в данный момент находились в ванне, обсуждая, как лучше разделить внимание Беренгара. Всё это время Конрад медленно приближался к Куфштейну, и когда он, наконец, прибудет, Беренгар быстро окажется снова втянутым в муки войны; в конце концов, мир никогда не будет вечным.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438127>